

В АТМОСФЕРЕ ОДУХОТВОРЕННОСТИ

Не всякого человека, играющего на каком-либо инструменте или сочиняющего музыку, назовешь Музыкантом в наиболее емком значении этого слова. Пианисты, композиторы, педагоги — все это почетные и нужные профессии, но быть музыкантом — это не профессия, это — призвание. Именно таким призванием отмечена вся жизнь Сергея Артемьевича Баласаняна, которому в этом году исполнилось семьдесят лет.

Сергей Артемьевич — превосходный, тонкий, высокопрофессиональный композитор, опытный, мудрый педагог. И что еще крайне важно, он умеет создать вокруг себя атмосферу одухотворенности, которая просветляет, укрупняет все свершающиеся вокруг нас явления.

Не позавидую смельчаку, который решится показать Сергею Артемьевичу музыку сомнительного достоинства. Ему не уклониться от пронзительно насмешливого взгляда из-под густых на-

висших бровей. «Музыка, где музыка?» — спрашивает этот взгляд, а далее следуют слова — справедливые, нелицеприятные, отмеренные с аптекарской точностью. Бывало так, что мы, ученики его, еще до произнесения приговора со стыдом угадывали его. Случалось, Сергей Артемьевич говорил нам резкие и беспощадные слова. Но они непосредственно вытекали из его ощущения музыки. Постепенно и ученики проникались этой одухотворенностью высокой требовательностью к себе.

Сергей Артемьевич — наш учитель. И вполне понятно, мы учились тому, что должен знать музыкант: писать фактуру, строить форму, развивать исходную интонацию, сознавая, однако, что главное не это. Находясь рядом с ним, мы учились жизни, учились не лгать себе и другим, быть внимательными и добрыми. Учились жизни в музыке и музыке в жизни. Каждый ученик Сергея Артемьевича много почерпнул от него не только как от музыканта, но и человека, мудрого и честного.

Я часто думаю о тех словах, которые Сергей Артемьевич говорил не раз и по разным поводам: «Вы должны переменить свое отношение...». Отношение к работе, к себе, к жизни. Иметь отношение к какому-либо предмету — значит быть связанным с этим предметом. Но связи могут быть крепкими, истинными, глубокими, цельными — и случайными, вялыми, ветхими. Сергей Артемьевич своими словами заставлял нас вдуматься в характер этой связи, вдуматься — и сделать выводы. У него самого — отношение ко всему беспредельно честное, основанное на несокрушимых и ясных принципах. И в этих принципах мы снова видим Музыканта, оценивающего жизнь по законам своего мудрого и радостного искусства.

Мудрость и радость — качества, которые свойственны творчеству С. А. Баласаняна. Они проявля-

ются в музыке его замечательных балетов — «Лейли и Меджнун», «Шахунтала», тонких и страстных оркестровых произведений, таких, как «7 армянских песен» и «Фантазия на темы Р. Тагора», наконец в уникальном фортепианном цикле «100 обработок армянских песен» (из сборника Комитаса). Об этом последнем сочинении мне хочется сказать подробнее.

«100 армянских песен» я бы назвал образцом композиторского творчества. Во-первых, это пример глубокого проникновения композитора в тот народный материал, который лег в основу обработок. Во-вторых, автор сумел услышать в народных песнях не только ту или иную характерную интонацию, но и выявить те общечеловеческие начала, основываясь на которых существуют многие народные музыкальные формы. Речь идет об эстетических и этических закономерностях, присутствующих в музыке всех времен и народов.

Поражает лаконизм, простота средств, с помощью которых Баласанян достигает удивительной глубины. Достаточно сказать, что ни одна из обработок по трудности не превышает требований средних курсов училища (я говорю, разумеется, о чисто технических трудностях). Невольно по аналогии вспоминаются миниатюры Шопена или позднего Брамса.

Можно говорить и о необычайном разнообразии этих пьес, охватывающих широчайшую палитру возможных в музыке эмоций. И в каждой из них ощущается радость жизни и мудрость понимания жизни.

Именно на этой основе творит и живет большой человек и музыкант — Сергей Артемьевич Баласанян, живет и учит так жить других, ощущая каждую минуту причастность к человечеству, к искусству, к музыке.

В. ЛОБАНОВ.

«Сов. музыкант», 1982, 27 дек.